

Бубербаев Н. Д., старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Раскрывая особенности детерминации преступности в системе органов внутренних дел, следует остановиться на одной из основополагающих ее причин — социально-экономических.

Глобальные кризисные процессы в мировой экономике в конце 2007 г. затронули не только государственный, но и частный сектор экономики страны. Последствия этих негативных процессов, и по настоящее время весьма ощутимые, привели к ухудшению материального положения основной части общества, в том числе и сотрудников органов внутренних дел.

Во время экономических кризисов наступает политическая нестабильность, государство теряет некоторые из важнейших механизмов контроля и управления обществом, нарушение законов становится для части граждан необходимым условием выживания, в результате наступает общий упадок нравов, легко коррумпируется чиновничий аппарат, включая правоохранительные органы¹.

И без того слабая социальная защита сотрудников органов внутренних дел в кризисный период создала ощутимый некомплект кадров. Высококвалифицированные специалисты из числа руководителей подразделений, оперативных работников, следователей были вынуждены уйти в негосударственный сектор экономики, представленный частными охранными структурами, адвокатскими конторами, юридическими, кадровыми службами крупных промышленных предприятий, банковских учреждений и т. д., некоторые нашли себя в предпринимательской деятельности. Оставшиеся сотрудники органов внутренних дел несут службу, преисполненные чувством долга перед обществом, государством, в период обострения социально-экономической обстановки в стране, характеризующейся усилением социальной напряженности в обществе, недоверия к органам власти.

Одним из главных стимулов труда для людей является размер его оплаты. Проведенное нами анкетирование практических работников показало, что в качестве основных причин и условий, способствующих совершению преступлений сотрудниками ОВД, 48,8 % считают низкий уровень материального достатка, 28,5 % — дорогие условия материального обеспечения жизни, 5,9 % — безнаказанность и только 3,5 % — низкую нравственную и правовую культуру сотрудников; 10,7 % респондентов указали, что граждане сами используют связи и дают взятки для решения своих проблем.

Результаты проведенного анкетирования подтверждают материалы уголовных дел: 71 % преступлений был совершен сотрудниками органов внутренних дел в результате низкого уровня оплаты труда, 14 % — человеческий фактор (денег не бывает много), 9 % — в связи с материальными затруднениями.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что наиболее криминально активными являются сотрудники с заработком до 80 тыс. тенге — 42 %, от 80 до 100 тыс. тенге — 31 %, 100–150 тыс. тенге — 16 % и свыше 150 тыс. тенге — 11 %. Соответственно, чем ниже уровень денежного содержания сотрудника, тем выше риск совершения им преступления.

Изучение мнения практических работников и анализ материалов уголовных дел подтверждают очевидный факт, что неблагоприятные социально-экономические явления и процессы являются одним из основополагающих факторов преступности в целом и в органах внутренних дел в частности.

Заметим, что увеличение денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел в марте 2013 г., последовавшее после проведения внеочередной аттестации, слабо повлияло на улучшение их трудоспособности, а «чистка» рядов полиции привела к

резкому дефициту кадров с одновременным увеличением нагрузки. При этом неконтролируемые инфляционные прыжки, при постепенной девальвации национальной валюты, приводят к обесцениваю денежного содержания сотрудников.

Эти факторы существенно ухудшают социально-психологическую атмосферу в органах внутренних дел и способствуют совершению правонарушений.

Многие сотрудники, испытывая материальные затруднения, вынуждены искать иные источники дохода. Так, с 2009 по 2013 г. 41 сотрудник органов внутренних дел Казахстана был привлечен к ответственности за занятие предпринимательской деятельностью (в 2009 г. — 15, 2010 г. — 17, 2011 г. — 1, 2012 г. — 3, 2013 г. — 5). Вопреки установленным запретам они использовали служебные полномочия, предоставляли преимущества различным организациям, покровительствовали им в разных формах (создавали различные препятствия для конкурентов, освобождали от различных проверок, ревизий и т. п.).

127 сотрудников скрывали свои доходы и объекты налогообложения путем непредставления декларации о доходах и имуществе в налоговые органы (в 2009 г. — 46, 2010 г. — 51, 2011 г. — 17, 2012 г. — 9, 2013 г. — 4).

По нашему мнению, уровень заработка сотрудников полиции не соответствует социально-экономическим реалиям и формирует у них корыстную мотивацию противоправного поведения. По этому поводу А. Н. Роша отмечает, что «когда ... прибыль почти всех сотрудников полиции, с учетом заработка их семей, все равно не позволяет подняться выше границы бедности ..., было бы аморально запрещать им искать другую работу»ⁱⁱ.

Низкая оплата труда, несвоевременное получение материальной помощи, слабая система льготной оплаты жилья и коммунальных услуг приводят к формированию корыстной мотивации преступного поведения. Представляется справедливым утверждение В. В. Вереченко: «Если в этой обстановке сотрудники будут решать свои материальные проблемы сами, явление коррупции среди них станет массовым»ⁱⁱⁱ. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Республики Казахстан, коррупционные преступления в органах внутренних дел в течение последних пяти лет сохраняют устойчивую динамику роста (в 2009 г. — 171, 2010 г. — 218, 2011 г. — 273, 2012 г. — 289, 2013 г. — 401)^{iv}. Кроме того, 1 896 сотрудников органов внутренних дел были привлечены к ответственности за различные коррупционные правонарушения (в 2009 г. — 357, 2010 г. — 581, 2011 г. — 470, 2012 г. — 214, 2013 г. — 274), из них 1 511 чел. — за создание различных условий для коррупции (в 2009 г. — 237, 2010 г. — 421, 2011 г. — 421, 2012 г. — 177, 2013 г. — 255).

Одним из важных элементов благосостояния людей является жилищно-бытовая обеспеченность. Сегодня более половины сотрудников ОВД не имеют собственного жилья или испытывают значительные сложности в улучшении жилищно-бытовых условий.

Жилищно-бытовые проблемы формируют у личности отрицательный нравственно-психологический комплекс, который нередко приводит к отрицательному поведению.

Конечно, было бы ошибкой «напрямую» связывать жилищные, материально-бытовые условия жизни отдельных людей с фактором совершения ими преступлений, но отрицать вообще такую связь не менее ошибочно^v.

Принятый в апреле 2014 г. новый Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» предусматривает обеспечение жильем нуждающихся в нем сотрудников органов внутренних дел, до предоставления которого им выплачивается компенсация за наем (аренду) жилища. Однако порядок обеспечения жильем, выплаты компенсаций все еще остается не урегулированным. Кроме того, как вытекает из Закона, право на получение жилья, компенсаций имеют не все сотрудники органов внутренних дел.

Таким образом, социально-экономическое положение напрямую влияет на материальное благосостояние, социальную защищенность населения, в том числе сотрудников органов внутренних дел, и криминализацию обст

ⁱ Организованная преступность в России: Теория и реальность. — СПб., 1996. — С. 10.

ⁱⁱ Роша А. Н. Стимулирование служебной деятельности работника милиции: Учеб. пос. — М., 1991 — С. 35–36.

-
- iii Вереченко В. В. Социальная защищенность сотрудников органов внутренних дел // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. — М., 1994. — С. 26.
- iv По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://service.pravstat.kz/portal>.
- v Бабаев М. М., Кузнецова Э. В., Урланис Е. Б. Влияние демографических процессов на преступность. — М., 1976. — С. 128.